

Портрет пожилого населения России^[1]

Над темой номера работали

Мария
ВАРЛАМОВА^[2]

Оксана
СИНЯВСКАЯ^[3]

На входе в пенсионный возраст

Сегодня уже никто не станет спорить с тем, что население России стареет. В установленных границах трудоспособного и пенсионного возраста демографическая нагрузка трудоспособного населения пожилыми увеличилась с 335 в 2002 году до 360 в 2010 году. Согласно среднему варианту демографического прогноза к 2030 году этот показатель увеличится до 523 лиц пенсионного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста. Старение населения представляет серьезный вызов стабильности пенсионных систем и государственных финансов в целом, является угрозой экономическому росту через негативное влияние на производительность труда. Одновременно оно выступает фактором растущего спроса на услуги социального обслуживания и, соответственно, важным аргументом в пользу их реформирования.

Вместе с тем, несмотря на важное значение количественных оценок параметров старения, не менее важны качественные параметры старости в России, которые во многом определяют портрет пожилых россиян. К ним относятся, с одной стороны, факторы, связанные с низкой продолжительностью жизни и разрывом в этом показателе между мужчинами и женщинами. С другой стороны, уникальность российской ситуации состоит в том, что в составе пожилых происходит смена поколений, по-разному вписанных в новейшую историю страны. Поколения, ставшие пенсионерами еще в советское время, постепенно уходят. Им на смену пришли те, кто жил и работал в СССР, но на пенсию выходил уже в 1990-х – начале 2000-х годов, и у кого было мало времени для того, чтобы вписаться в новые реалии. Но постепенно к пожилому возрасту приближаются и входят в него те, кто уже имел шанс поработать и в кризисные 1990-е годы, и в экономически более благополучные «нулевые». Не за горами то время, когда пожилого возраста достигнут поколения россиян, начинавших свою трудовую жизнь вместе в новой стране. Различия в биографиях влияют на различия в ожиданиях от старости, различную востребованность на рынке труда, разные экономические стратегии, различия в стилях жизни. Изучение взаимосвязи подобных поколенческих сдвигов и запросов к социальной и экономической политике – предмет отдельных исследований.

В этой статье мы сфокусируемся на социально-демографических и социально-экономических характеристиках пожилого населения по материалам Всероссийских переписей населения. Несмотря на то, что переписи содержат достаточно ограниченное количество показателей для составления портрета пожилого населения России, имеющейся информации достаточно для того, чтобы выдвинуть некоторые гипотезы о том, какой будет старость в России в ближайшие десятилетия, и какой запрос социальной политики это формирует.

В статье в качестве порогового значения «входа» в состав пожилого населения установлен возраст 50 лет. Это намного ниже традиционно используемых в международных исследованиях границ 60 или 65 лет. Это также ниже официальных границ старости в России, фиксируемых по пенсионному возрасту, – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Такое расширение понятия «пожилой возраст» связано с особенностями поведения населения в старших трудоспособных возрастах (в т.ч. досрочным выходом на пенсию), низким перспективным возрастом россиян^[4] и желанием авторов проследить изменения, происходящие на рубеже пенсионного возраста.

Пожилые россияне живут в городах и в сельской местности. Пожилой россиянин – преимущественно, горожанин: 73,8% среди лиц старше трудоспособного возраста (73,4% среди лиц в возрасте 50+), что соответствует значению доле городского населения в целом – 73,7%. Доля сельских жителей начинает незначительно расти лишь в самых старших возрастах (рис. 1). Население в возрасте 50 лет и старше составляет примерно треть жителей страны - 33,2% населения городов и 33,7% населения сельской местности.

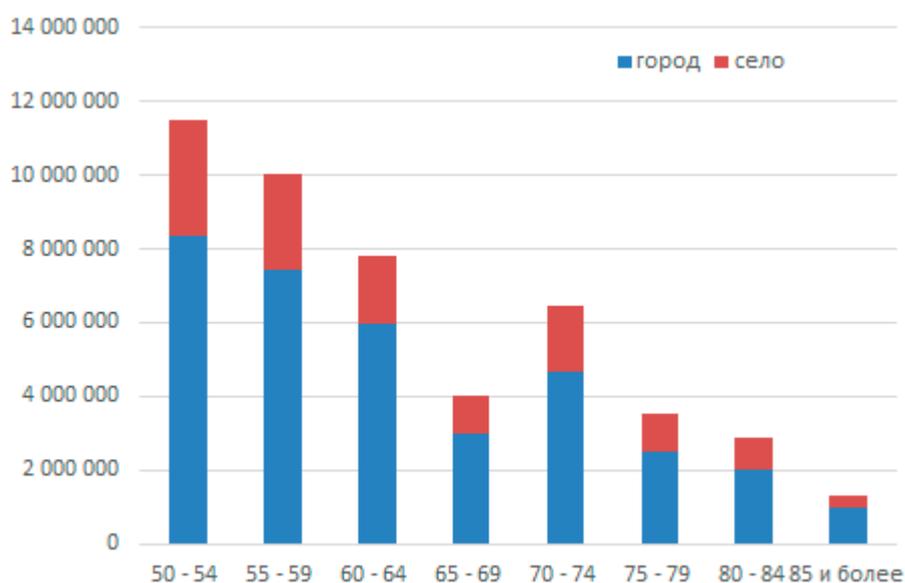

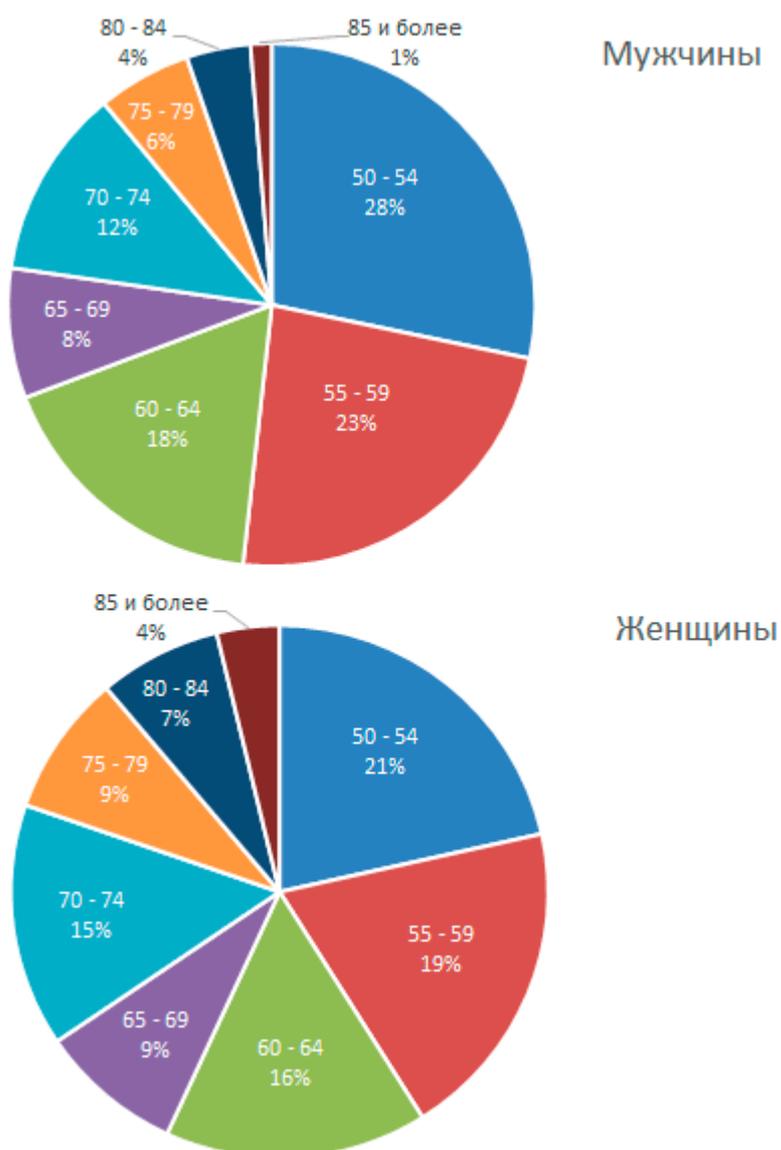
Рисунок 1. Распределение пожилого населения по типу поселения, 2010 год, человек

В целом поселенческий срез пожилого населения не выявляет сколько-нибудь интересных различий, но все же определенная городская и сельская специфика существует, поэтому в статье городское и сельское население старших возрастов рассматривается отдельно.

Пожилых становится больше, но они пока остаются довольно молодыми

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживало 47,5 млн чел. в возрасте 50 лет и старше^[5], из которых 61% составляли женщины. С 2002 по 2010 г. общая численность пожилых в этих возрастных границах увеличилась на 5,3 млн человек, а их доля в общей численности населения повысилась с 24% до 28% для мужчин и с 33% до 38% для женщин.

Свыше половины (51%) мужчин и 40% женщин в возрасте 50 лет и старше приходится на тех, кому еще нет 60 лет (рис. 2). Еще около четверти мужчин и женщин 50+ лет в 2010 году находились в возрасте 60-69 лет.

Рисунок 2. Возрастное распределение пожилых мужчин и женщин, ВПН-2010

В традиционно используемых в международных сравнениях границах старости (60 лет и выше) в России в 2010 году находилось 25,2 млн человек, против 26,8 млн в 2002 году. При этом число лиц так называемого «третьего» возраста – 60-74 года – сократилось с 20,2 млн человек в 2002 году до 17,5 млн человек в 2010 году (на 13%). Напротив, число лиц «четвертого» возраста – 75 лет и старше – увеличилось: с 6,6 млн человек в 2002 году до 7,6 млн в 2010 (на 16%). При этом число лиц в возрасте от 80 лет и старше увеличилось еще быстрее – в 1,5 раза. Таким образом, внутри контингента пожилых растет доля совсем старого населения, испытывающего повышенные потребности в социальном обслуживании.

Основная причина подобной динамики – значительные колебания в численности возрастных когорт поколений, так называемые «демографические волны». В составе группы «четвертого» возраста стало больше лиц 1930-х годов рождения, менее затронутых войной. Одновременно

немногочисленные когорты военных лет рождения с 2002 по 2010 годов переместились из группы 55-59 лет в категорию 60 (65) – 69 лет.

С точки зрения социальной политики интерес представляет соотношение между численностями потенциально активной, трудоспособной части населения, которая может производить национальный доход и платить взносы в пенсионную систему, и тех, кто уже вышел из периода экономической активности, большей частью перейдя в категорию пенсионеров. Число лиц трудоспособного возраста (16-54/59 лет) в 2010 году составило 88,0 млн человек против 88,9 млн в 2002 году. Число лиц пенсионного возраста [6] к 2010 году выросло до 31,7 млн человек (71,8% из которых женщины) с 29,8 млн человек в 2002 году. В результате, демографический коэффициент поддержки сократился с 299 лиц трудоспособного возраста на 100 человек пенсионного возраста в 2002 году до 277 в 2010 году.

При этом, по стандартам развитых стран, Россия остается относительно молодой страной. Демографический коэффициент поддержки, рассчитанный как отношение числа лиц в возрасте 15-64 года к числу лиц 65 лет и старше в том же 2010 году составил 565 на 100.

Благодаря многочисленной когорте лиц 1950-х годов рождения, которым в 2010 году было от 50 до 59 лет, так называемый коэффициент демографической поддержки родителей, рассчитываемый как отношение числа лиц 85 лет и старше к числу лиц 50-64 лет, снизился за период между переписями: с 47 до 45 на 1000. В последние годы он начал расти (достигнув в 2013 году 57 на 1000), вследствие того, что 85 лет стали достигать многочисленные и не призывавшиеся поколения конца 1920-х годов рождения, но до сих пор остается в России на очень низком уровне.

Гендерные диспропорции сохраняются, но ослабевают

Последние 50 лет возрастная пирамида России характеризовалась значительной диспропорцией полов, что было связано с последствиями войн, социальными и экономическими потрясениями, устойчиво высокой мужской смертностью в трудоспособных возрастах. В результате, образ старости в России имел ярко выраженное женское лицо. Постепенно влияние демографических волн ослабевает: на пирамиде 2010 года самые молодые участники Великой Отечественной войны сместились в возрастную группу 85+, однако высокая мужская смертность в мирное время приводит к тому, что численность пожилых женщин по-прежнему превышает численность мужчин в 1,5 раза (1563 женщины на 1000 мужчин для всего интервала 50+) (рис. 3).

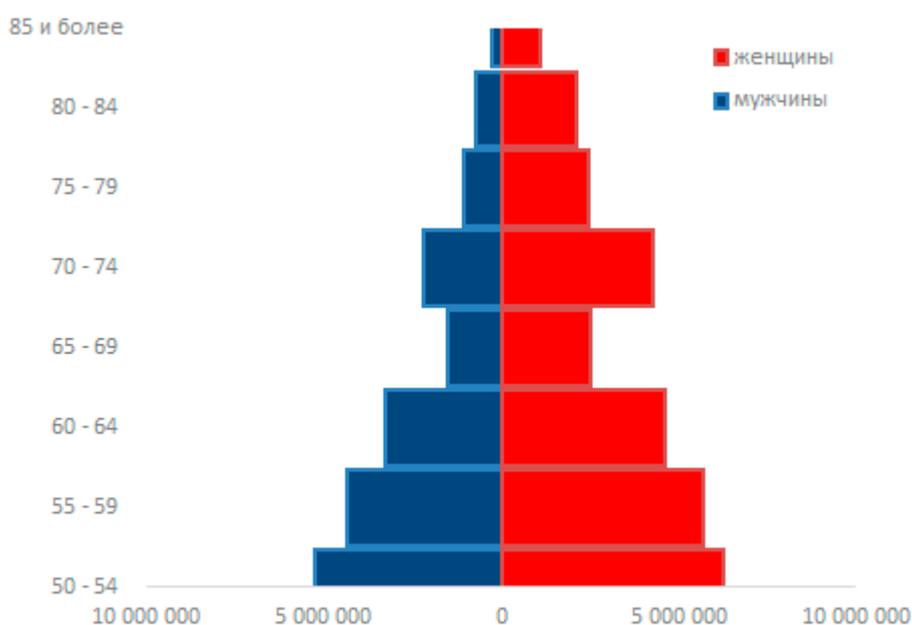

Рисунок 3. Возрастно-половая пирамида пожилых, ВРН-2010

Сопоставление данных двух переписей показывает, что гендерные диспропорции, особенно в возрастной группе 75-85 лет, к 2010 году немного выровнялись. В городах, и тем более – в Москве, ситуация лучше, чем на селе (рис. 4). Однако даже в Москве соотношение полов начинает быстро ухудшаться где-то после 65 лет, и уже 75-79-летних женщин вдвое больше, чем их ровесников мужчин.

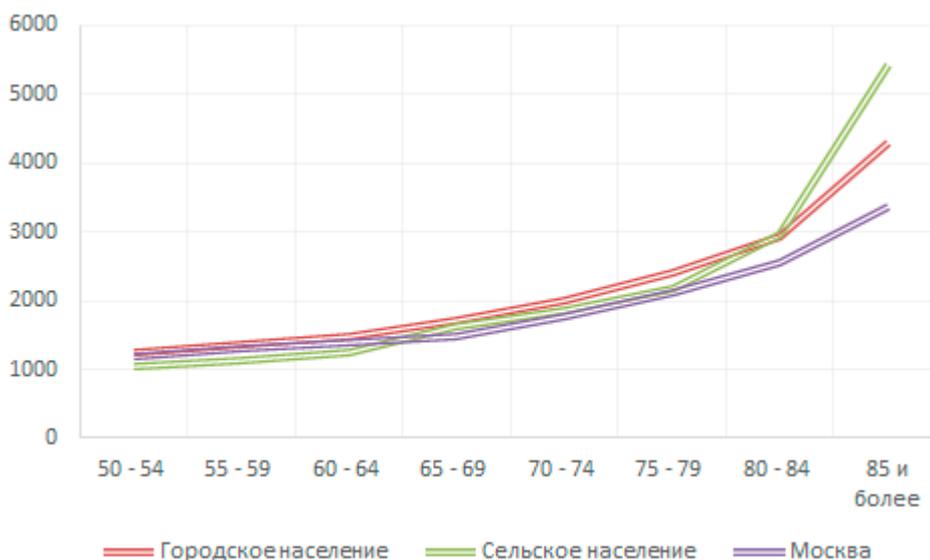
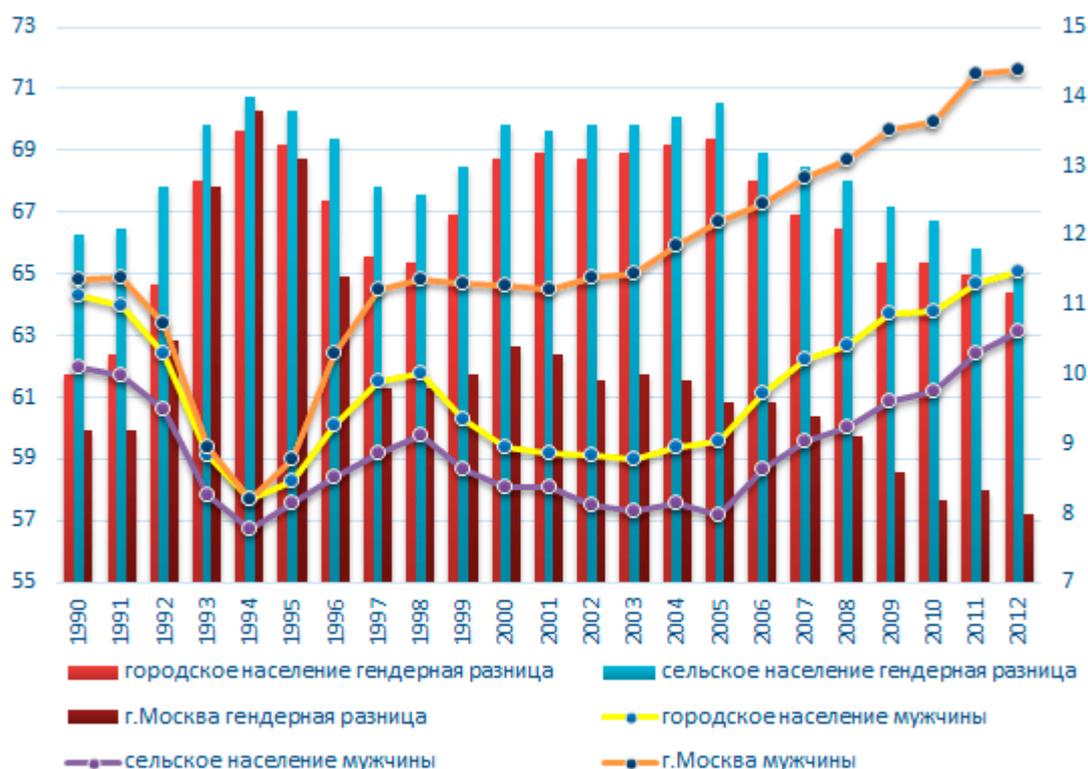

Рисунок 4. Соотношение полов: женщин на 1000 мужчин, 2010 год

Указанные поселенческие различия связаны с более высокой продолжительностью жизни мужчин в городах и меньшим разрывом в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин. В 2012 году по данным Росстата ОПЖ мужчин, проживающих в населенных пунктах городского типа, составила 65,1 года, женщин – 76,3 года (рис. 5). Для села показатели ниже на 2 года для мужчин и на 1,6 года для женщин. В Москве они составили 71,6 и 79,6 года соответственно.

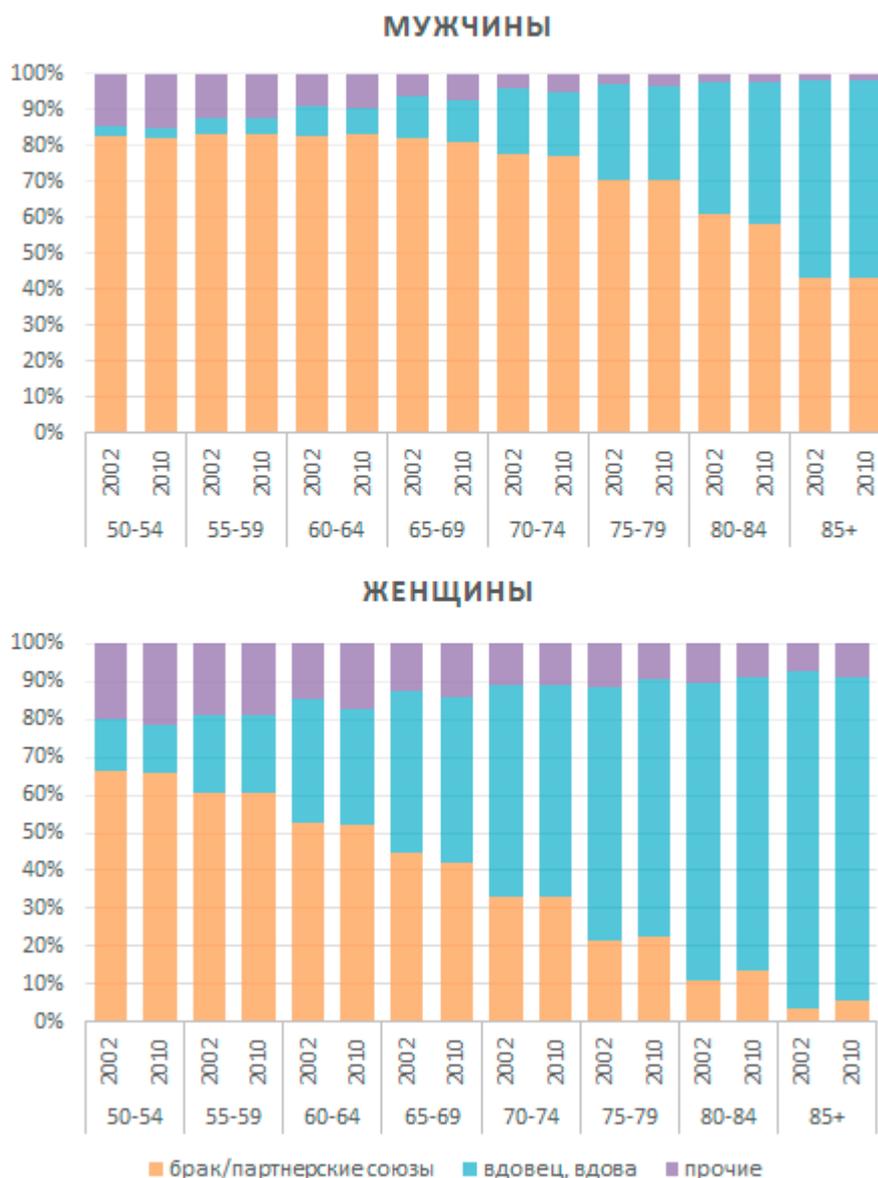

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин, (левая шкала) и разница в продолжительности жизни мужчин и женщин (правая шкала), лет

У вдовства по-прежнему женское лицо, одиноких стариков становится больше

Колоссальный разрыв в продолжительности жизни российских мужчин и женщин, хотя и сокращающийся в последнее время, предопределяет женское лицо раннего вдовства (рис. 6, правая панель): в верхней возрастной группе более 85% женщин – вдовы, тогда как в группе 50-54 года – «только» 13%. Вместе с тем, недавние позитивные изменения в смертности отразились в незначительном сокращении доли вдов среди женщин в период с 2002 по 2010 годы.

Положение мужчин (рис. 6, левая панель) существенно лучше: в старшей возрастной группе 55% вдовых, в группе 50-54 года - 3%. Это связано с более низкой смертностью женщин, а поэтому и с более выигрышными позициями на брачном рынке мужчин, имеющих широкий выбор разведенных и овдовевших невест для повторного брака.

Рисунок 6. Распределение мужчин и женщин разных возрастов по брачному состоянию по данным ВПН-2002 и ВПН-2010

В 2010 году в России одиноко проживало 9,2 млн пожилых людей в возрасте 50 лет и старше, из них 6,7 млн – в городе и 2,5 млн - в сельской местности. Типичный представитель этой группы – одинокая женщина более или менее преклонных лет, живущая в городе.

За межпереписной период проблема одиночества стариков не утратила своей актуальности: доля одиноко проживающих пожилых увеличилась, в среднем, на 0,9 процентных пункта для села (однако рост не был равномерным, в группах 60-64 и 75-79 лет наблюдалось даже сокращение доли) и на 2,8 процентных пунктов для города (рис. 7). Прирост доли одиноко проживающих пожилых был выше для более старших возрастных групп и для лиц 60-64 лет. В наибольшей степени доля одиноких стариков и в городе, и в селе выросла для самой старшей возрастной группы – 85 лет и больше.

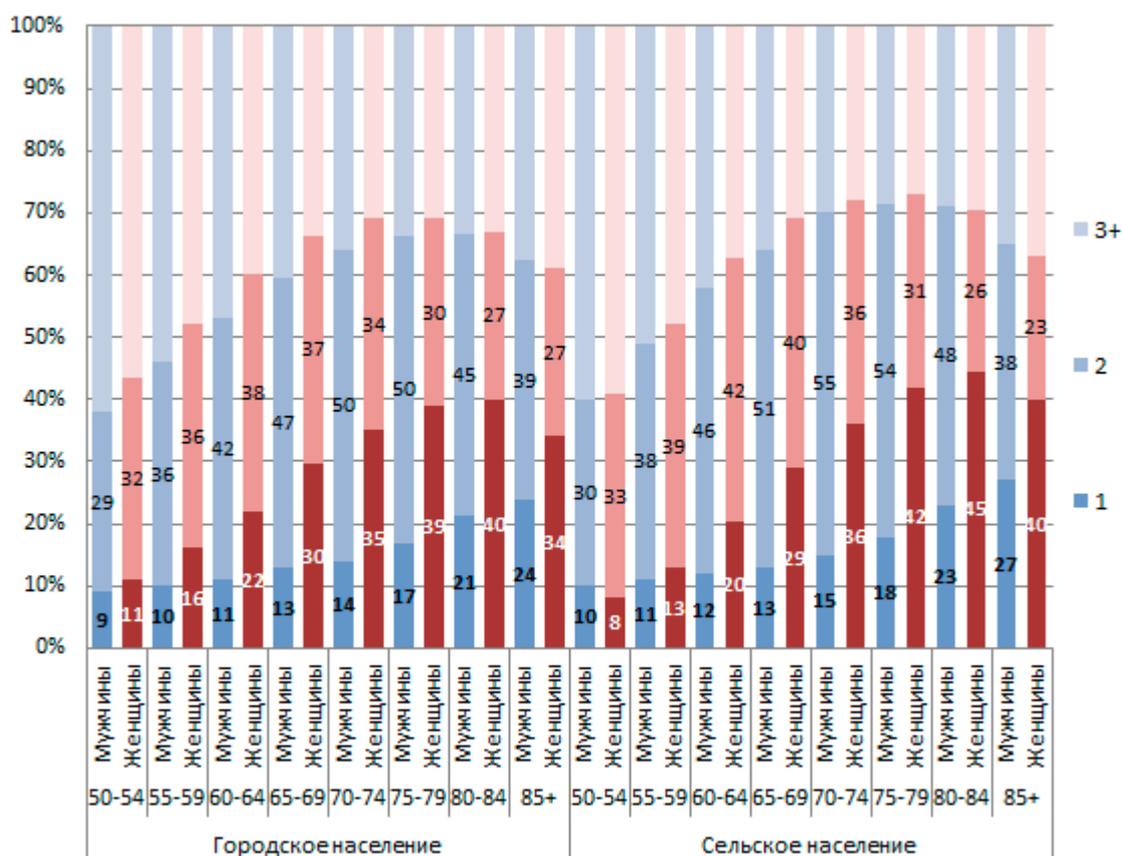

Рисунок 7. Распределение домохозяйств с пожилыми людьми по числу живущих в них лиц, ВПН-2010

В целом различия между городом и селом не слишком большие – до возраста 70 лет одиноко проживающих пожилых незначительно больше в городе, с возраста 70 лет – в селе (особенно в возрасте 85+), но, по сравнению с переписью 2002 года, поселенческий разрыв в старших возрастах активно сокращается.

Среди женщин одиноко проживающих больше, что отражает ранее обозначенные гендерные различия в брачно-партнерском статусе (рис. 7). В возрасте 70-79 лет доля одиноко проживающих на 21-24 процентных пункта выше, чем доля одиноко проживающих мужчин. При этом доля одиноких мужчин постоянно растет с увеличением возраста, тогда как доля одиноких женщин снижается после 85 лет.

Наряду с увеличением числа и доли одиноко проживающих стариков, после 70 лет для обоих полов растет доля лиц, проживающих в домохозяйствах из 3 и более членов. Это, очевидно, отражает процесс де-нуклеаризации семей с целью обеспечения ухода за пожилыми родителями в условиях ограниченного предложения качественных социальных услуг по уходу.

Наиболее распространенным типом домохозяйств, в которых живут пожилые женщины и мужчины, выступают домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары с детьми или без детей: на их долю приходится свыше 55% всех домохозяйств, в которых проживают лица 50 лет и старше (рис. 8). Среди мужчин этот тип домохозяйства представлен намного чаще. У женщин еще одним, относительно распространенным, типом домохозяйств выступают домохозяйства, состоящие из

матери с детьми (и, возможно, другими родственниками). С возрастом у мужчин и особенно среди женщин нарастает доля домохозяйств, состоящих из одного человека.

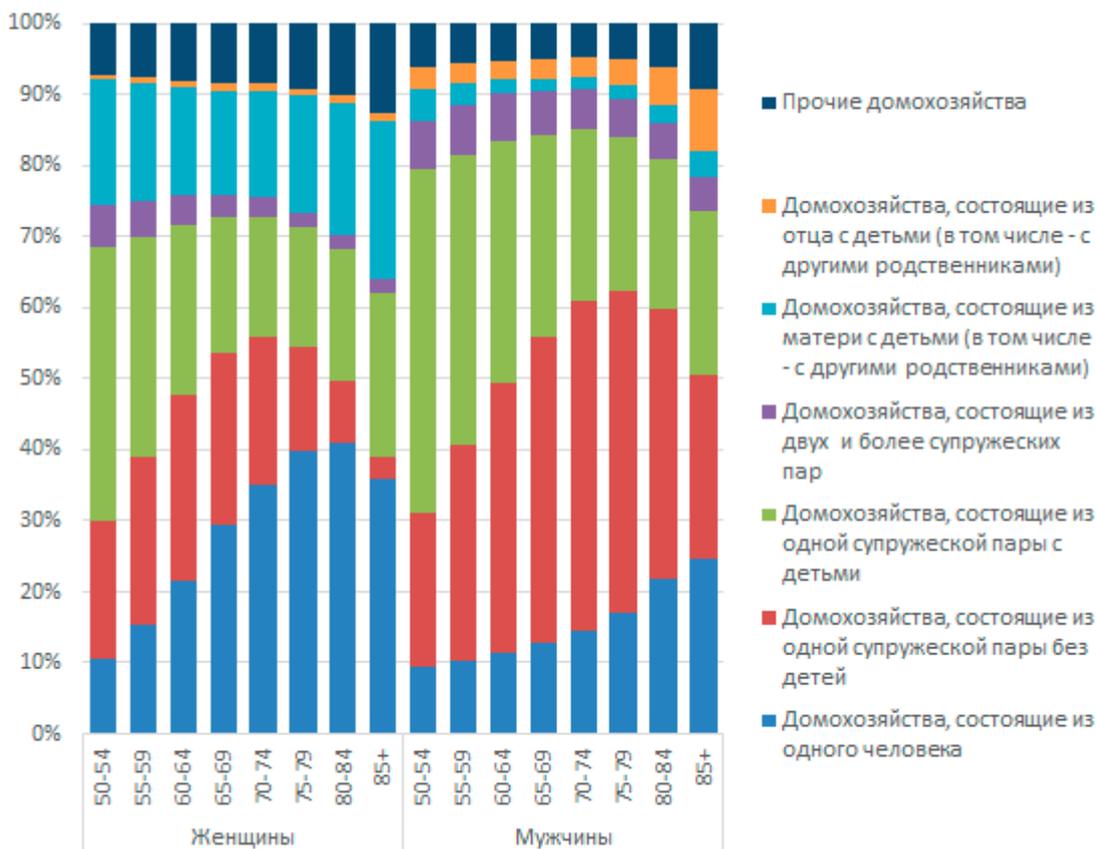

Рисунок 8: Типы домохозяйств пожилых, ВПН 2010

Проживание пожилых без других родственников: плюсы и минусы автономии

С точки зрения выстраивания политики в отношении пожилых, интерес представляет независимое проживание пожилых (без других родственников). Эта форма охватывает два типа домохозяйств – домохозяйства одиночек и супружеских пар без детей и иных родственников. Высокая распространенность независимого проживания пожилых может свидетельствовать о значительной автономии пожилых людей, их способности принимать самостоятельные решения и самостоятельно управляться с делами. Вместе с тем, жизнь в многопоколенной семье не обязательно означает потерю контроля над своей жизнью, а совместное проживание с родственниками облегчает последним организацию ухода за пожилым человеком, если таковой требуется. Как видно из рис. 8, распространенность независимого проживания пожилых возрастает вплоть до 70-79 лет, после чего начинает снижаться. Однако даже в этих возрастных группах доля пожилых, проживающих отдельно от других родственников, не превышает 55-56% у женщин и 61-62% у мужчин, что по меркам европейских стран – достаточно низкий показатель.

При этом у пожилых женщин, начиная примерно с 65-летнего возраста, преобладает одинокое проживание, тогда как у мужчин вплоть до 85 лет доля проживающих вместе с супругом выше доли одиноко проживающих. Таким образом, автономное проживание пожилых мужчин и женщин в России имеет разное наполнение: риски социальной изоляции, психологического одиночества у

женщин могут быть выше. Тем более, что, как показывают данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), чем старше одинокий пожилой человек, тем выше вероятность того, что у него не будет не только партнера (супруга), но и собственных детей (особенно сыновей). В то же время, данные РидМиЖ свидетельствуют о том, что у одиноких стариков, начиная примерно с 65-летнего возраста, сильнее выражены проблемы со здоровьем; они реже оказываются занятыми; чаще испытывают потребность в уходе.

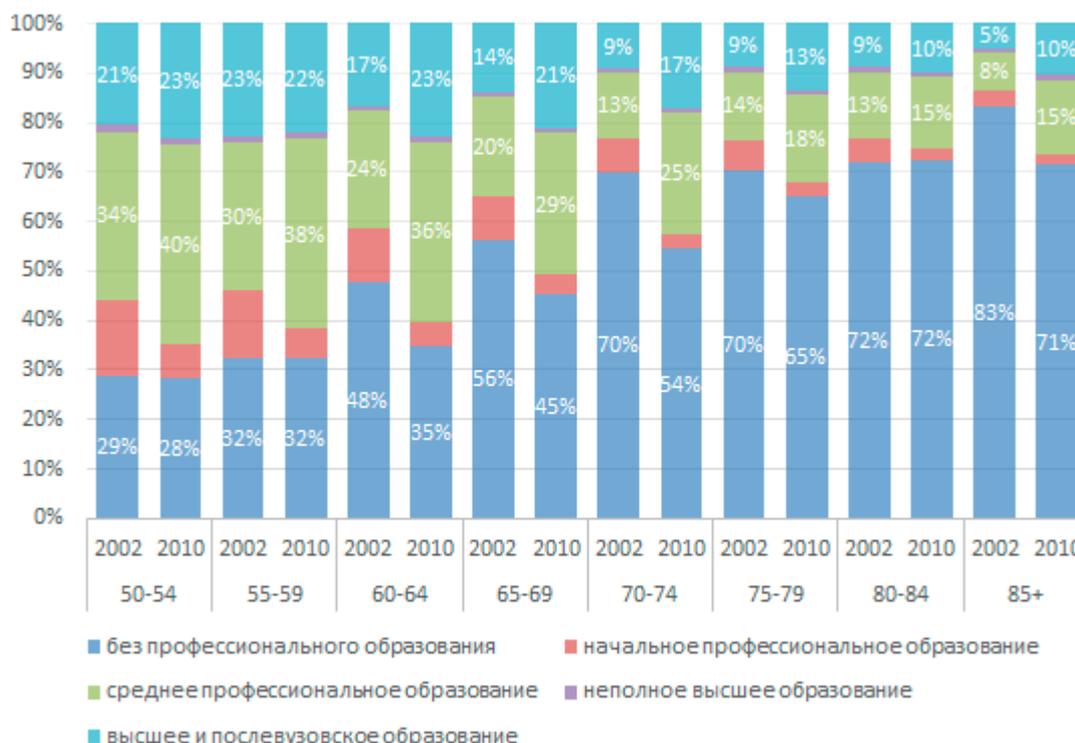
Одновременно выборочные обследования указывают на достаточно низкую степень социальных связей для пожилых – по данным European Social Survey (Европейского социального исследования) только 37,8% населения старше 50 лет проводит время с друзьями, родственниками или коллегами по работе «просто так, не по делам» хотя бы раз в неделю. При этом различия по полу несущественны, тогда как поселенческие – достаточно заметны: сельское население демонстрирует большую склонность к частным социальным контактам, чем городское, – 42,6% против 36,2%. Не удивительно, что при такой не очень высокой включенности пожилых в социальные контакты одинокие пожилые демонстрируют черты социально-психологического неблагополучия (табл. 1).

Таблица 1. Доля пенсионеров, указавших, что им свойственны следующие чувства и состояния, в процентах от группы (РидМиЖ - 2011)

		На прошлой неделе...						
		не могли избавиться от дурного настроения	чувствовали себя подавленными	чувствовали себя неудачниками	испытывали чувство страха	чувствовали себя одинокими	плакали	испытывали грусть
Одинокие пенсионеры	моложе 55	12,1	9,1	10,6	4,5	22,7	13,6	22,7
	55-59	8,5	8,0	7,0	4,0	15,5	6,5	13,5
	60-64	13,2	15,9	10,5	7,7	20,5	14,5	18,2
	65-69	10,6	10,6	4,8	9,5	16,4	9,5	17,5
	70-74	15,3	17,1	10,8	8,9	24,2	14,2	21,6
	75 +	16,5	17,5	9,4	12,5	27,1	15,8	25,7
	Всего	13,7	14,6	9,1	9,0	22,2	13,0	20,7
Прочие пенсионеры	моложе 55	10,1	9,6	8,1	5,6	7,8	6,3	10,1
	55-59	7,3	7,8	3,8	2,3	3,8	4,7	8,1
	60-64	7,5	8,1	6,0	3,8	6,5	4,5	9,2
	65-69	8,3	7,7	3,5	2,9	5,4	6,4	6,1
	70-74	8,7	10,1	6,0	4,8	7,9	7,0	12,0
	75 +	15,2	15,9	7,6	8,8	11,6	8,8	15,9
	Всего	9,1	9,6	5,7	4,4	6,9	6,0	10,1

Пожилые становятся все более образованными

Российские пожилые довольно хорошо образованы. Уровень неграмотности пожилого населения низок и составляет 0,15% для младших возрастных групп, 0,26% для группы 65-69 лет и 1,01% для старшего интервала. Доля лиц, не имеющих профессионального образования, падает со снижением возраста: с 71% в возрастной группе 85 лет и старше до 28% среди лиц 50-54 лет. А доля лиц с высшим и послевузовским образованием не опускается ниже 10% даже в самой старшей возрастной группе, тогда как в возрасте 50-64 года она приближается к четверти (рис. 9).

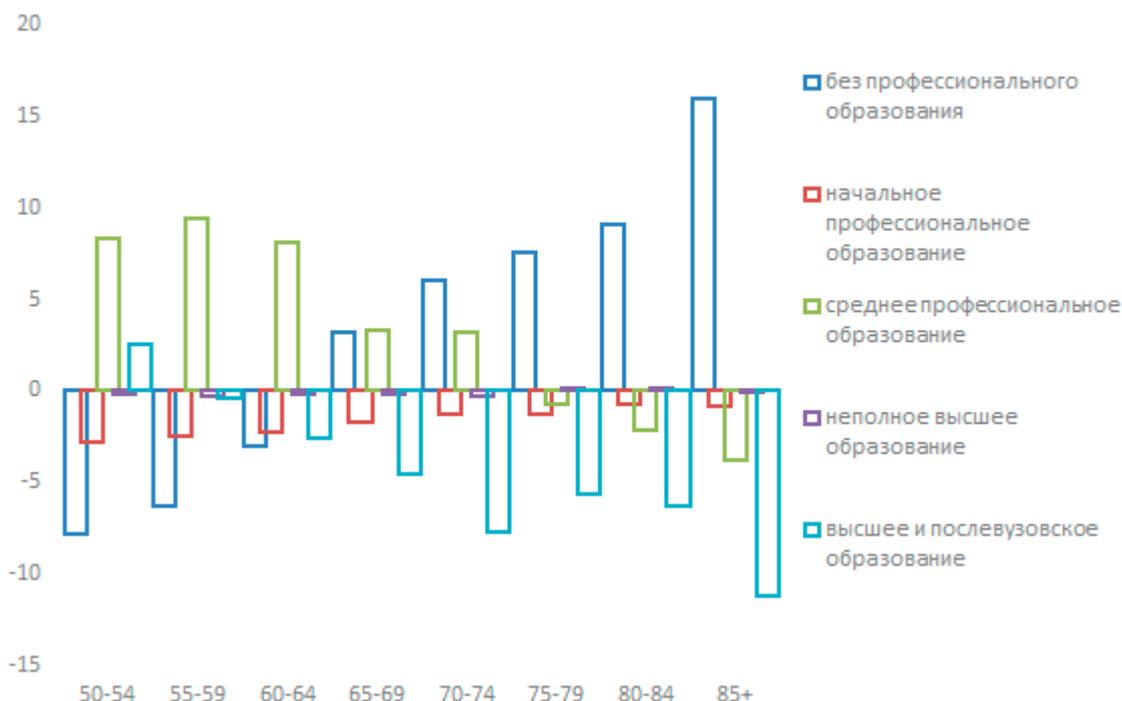

Рисунок 9. Распределение пожилых по уровню образования по данным ВПН-2002 и ВПН-2010

За межпереписной период уровень образования населения пожилых претерпел значительные изменения. Общая численность лиц 50 лет и старше с начальным профессиональным образованием сократилась вдвое, со средним профессиональным образованием – выросла более чем вдвое (55%), а с высшим образованием – почти вдвое (43%). Число лиц без профессионального образования незначительно сократилось, а с неполным высшим – незначительно выросло. В результате, во всей группе пожилых мужчин и женщин 50 лет и старше удельный вес лиц без профессионального образования сократился с 50% до 42%, лиц с начальным профессиональным образованием – с 11% до 5%, со средним профессиональным образованием – вырос с 23 до 32%, с высшим образованием (включая неполное высшее и ученые степени) – с 17 до 21%.

В пожилых возрастах высока доля лиц, имеющих ученую степень – в группе 50+ сконцентрировано 54% российских кандидатов наук и 73% докторов наук (38% и 53% для пенсионных границ, соответственно) и, как следствие, самый высокий удельный вес лиц со степенью среди населения данной возрастной группы – 0,35% группы 50-59 лет, 0,52% группы 60-69 лет и 0,50% группы 70+.

Гендерные различия в уровне образования пожилых за межпереписной период уменьшились. Среди пожилых женщин всех возрастов чаще встречаются женщины без профессионального образования и со средним профессиональным образованием; мужчины чаще имеют начальное профессиональное или высшее образование. Однако различия в распространенности общего образования и высшего образования в основном характерны для старших возрастов (65+), тогда как пожилые женщины младших возрастов зачастую образованнее своих сверстников мужчин (рис. 10).

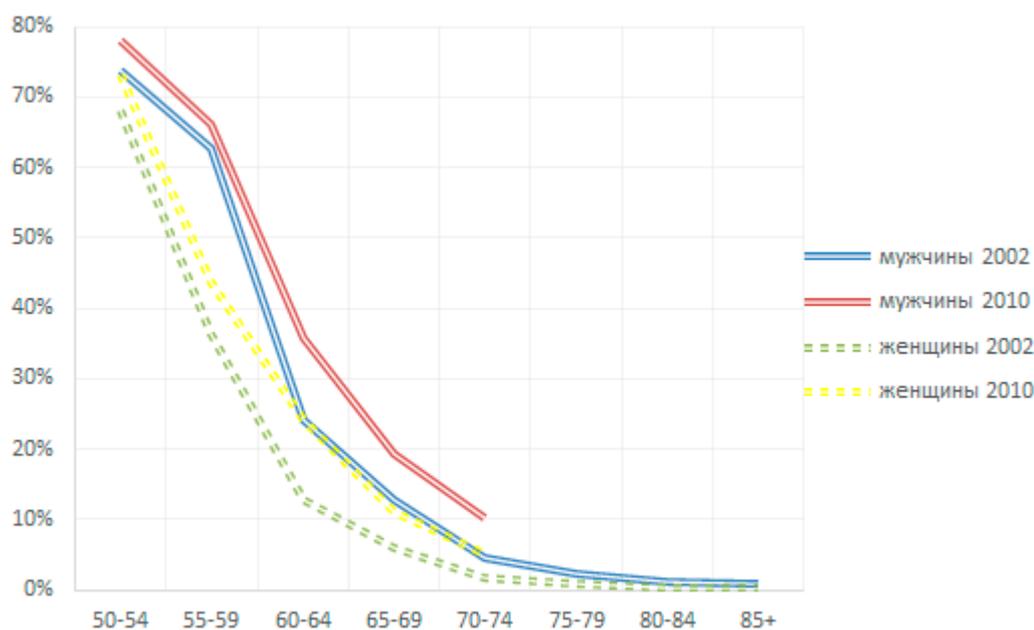
Рисунок 10. Разница долей женщин и мужчин (женщины – мужчины) по уровню образования, ВПН-2010

Они больше работают и меньше полагаются на доходы от ЛПХ

Период «нулевых» был отмечен высокими темпами экономического роста и расширением масштабов занятости всего населения, включая пожилых. В результате, число лиц, имевших работу в возрасте 50-69 лет, увеличилось на 4,9 млн человек и достигло в 2010 году 16,3 млн человек.

Доля занятых в возрасте 50-69 лет выросла примерно на 11 процентных пунктов. Прирост происходил во всех возрастных группах, но особенно заметно уровень занятости вырос в группе 60-64-летних (рис. 11), что, на наш взгляд, связано также с повышением уровня образования в данной группе и их лучшей адаптированностью к новым экономическим условиям (по сравнению с более старшими поколениями).

В 2010 году работало 73,3% женщин в возрасте 50-54 года, и 66,1% мужчин в возрасте 55-59 лет (предпенсионные пятилетки). Для каждой старшей возрастной группы число работающих снижалось примерно в два раза, достигая для группы 70-74 года значений 5,1 для женщин, 10,2% для мужчин. Для всех возрастных групп уровень занятости мужчин выше, чем уровень занятости женщин, что непосредственно связано с более низким пенсионным возрастом женщин (разрыв максимален в группе 55-59-летних).

Рисунок 11. Распределение пожилых по наличию работы по данным ВПН-2002 и ВПН-2010

Вполне закономерно, основным источником доходов пожилых людей пенсионного возраста выступает пенсия. В 2010 году число лиц старше 50 лет, получающих пенсию (кроме пенсий по инвалидности), составило 32 млн человек, 69% из них - женщины. С 2002 года эта группа увеличилась на 2 млн получателей.

Доля лиц, получающих пенсию до достижения пенсионного возраста, в 2010 году составила 11,1% для мужчин и 19,7% для женщин в возрасте 50-54 года, 29,7% для мужчин в возрасте 55-59 лет. С наступлением пенсионного возраста доля лиц, получающих пенсию, резко возрастает, превышая 85% для обоих полов. За межпереписной период изменения в долях получателей пенсий (кроме пенсии по инвалидности) были незначительными – в пределах 1-2 процентных пунктов.

Среди городского населения максимальная доля людей, получающая несколько источников дохода, приходится на возрастную группу 60-64 года, когда 90% населения уже получают пенсию, но около трети населения продолжает трудовую деятельность. На единственный источник дохода чаще всего полагаются пожилые самых молодых и самых старших возрастов (рис. 12). Наиболее благополучной возрастной категорией с точки зрения получения доходов можно считать (наиболее многочисленную) группу 55-69 лет: 59,7% населения отмечают два и более различных источника доходов (рис. 13), что, очевидно, положительно сказывается на уровне жизни данной группы населения.

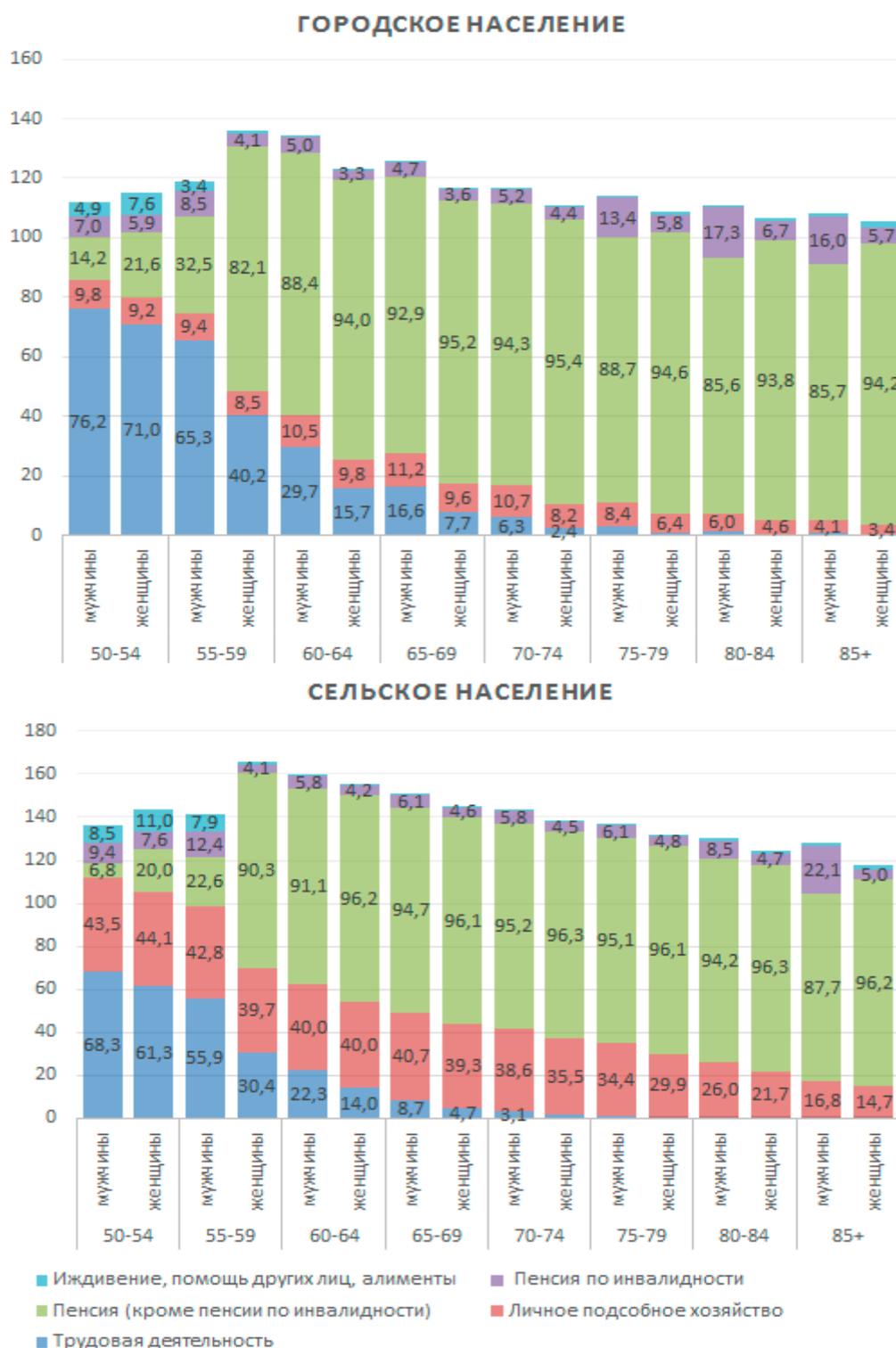
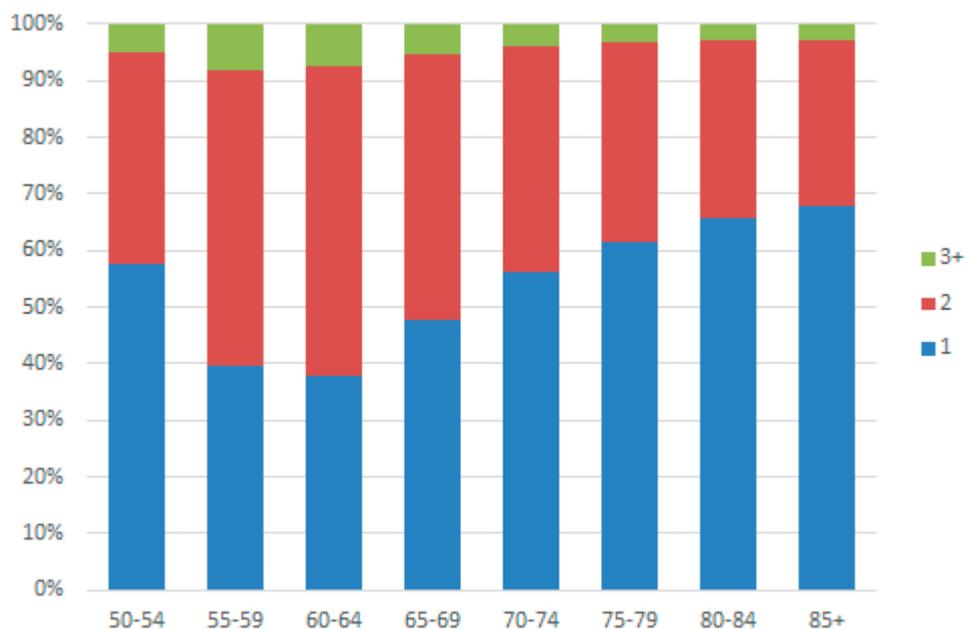

Рисунок 12. Распространенность источников средств к существованию пожилого населения, на 100 человек соответствующего пола и возраста. ВПН-2010

Рисунок 13. Распределение пожилых по числу источников дохода, ВПН-2010

В сельской местности значительную часть средств к существованию составляет личное подсобное хозяйство – от 40% в старших трудоспособных возрастах до 20% для группы 80+. Среди жителей села больше тех, кто получает пенсию по возрасту (или по потере кормильца, социальную), меньше – пенсию по инвалидности, а также доход от трудовой деятельности.

Доля пожилых иждивенцев трудоспособного возраста выше в селе, пенсионного возраста – в городе. При этом доля иждивения в старших трудоспособных возрастах составляет 4-8% среди городского населения и 8-11% среди сельского, резко сокращаясь до 1-2% с наступлением пенсионного возраста, и незначительно вырастая к 85 годам.

Женщины немного реже получают доходы от занятости. В остальном структура источников средств к существованию у мужчин и женщин практически не различается.

За межпереписной период значительно увеличилась доля лиц, получающих доход от трудовой деятельности, как в городском, так и в сельском населении, особенно для старших трудоспособных и ранних пенсионных возрастов (рис. 14). Снизилась значимость личного подсобного хозяйства. Несколько выросла доля лиц, получающих пенсию по инвалидности, и незначительно снизилась – для всех остальных пенсий. Число иждивенцев с 2002 года также незначительно выросло.

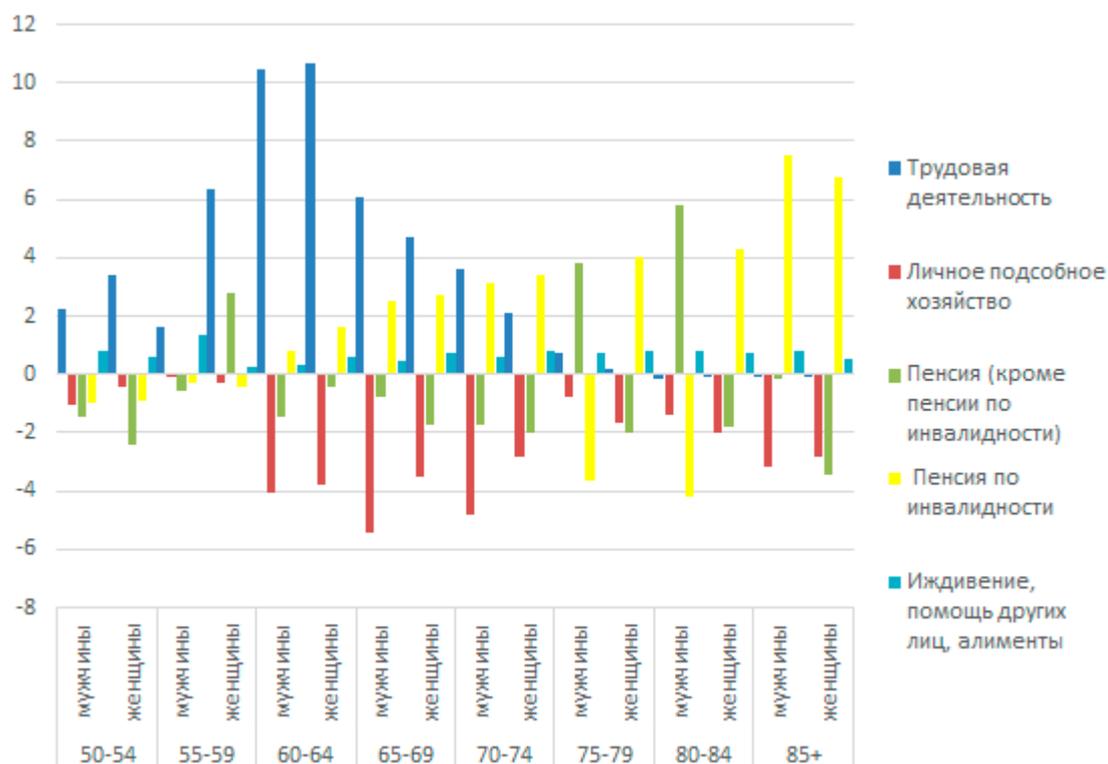

Рисунок 14. Изменения доли лиц, имеющих тот или иной источник средств к существованию за межпереписной (2002-2010) период, %

Пожилые одиночки в среднем имеют меньшее число источников доходов, что не удивительно. Различия в числе источников между одиночками и не одиночками наиболее заметны у городских жителей и связаны с меньшим присутствием одиноких пожилых на рынке труда. На селе одиночки реже называют не только трудовые доходы, но и доходы от ЛПХ. Разрыв в числе источников доходов между одиночками и неодинокими более выражен для мужчин, чем для женщин.

Одинок проживающие мужчины в возрасте от 50 до 65 лет, по сравнению со всем населением, работают реже в среднем на 10 пунктов для каждой возрастной группы, при этом разрыв в занятости между мужчинами и женщинами для одинок проживающих лиц старших возрастов ниже. И женщины, и мужчины (но мужчины в большей степени) менее склонны получать доход от личного подсобного хозяйства (как в селе, так и в городе) и чаще (на 1-2 пункта) получают пенсию по инвалидности. С возрастом эти различия сглаживаются. Одинок женщины в предпенсионный период чаще находятся на иждивении. Описанные тенденции смягчились за межпереписной период, однако об их преодолении говорить пока не приходится.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

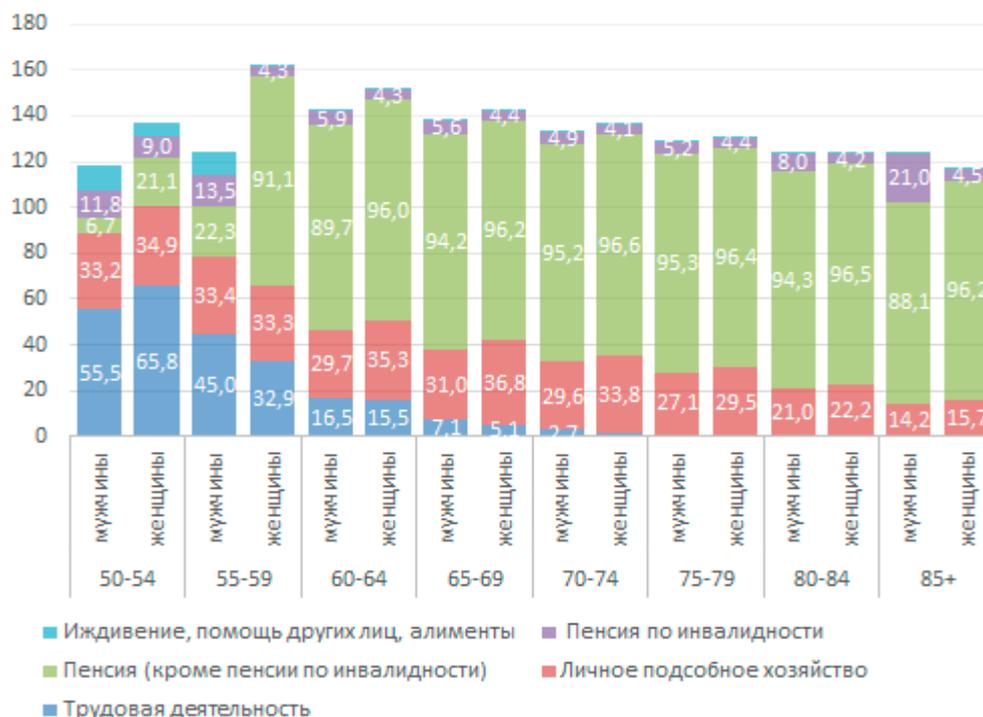

Рисунок 15. Распространенность источников средств к существованию одиноких пожилых, на 100 человек соответствующего пола и возраста. ВПН-2010

Заключение

В этой статье мы попытались набросать общий социальный портрет пожилого населения в России – так, как его показывают данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. Мы сознательно расширили границы пожилого возраста, включив в него людей от 50 лет и старше. У такого подхода есть свои основания, учитывая, с одной стороны, низкие границы фактического пенсионного возраста, а с другой, то, как рано значительная часть населения становится бабушками и дедушками. Кроме того, такое расширение возрастных рамок позволяет предвидеть, в каком направлении будет меняться облик российских стариков в ближайшее десятилетие.

Итак, что же у нас получилось? Типичный пожилой россиянин – это, как правило, городская женщина младших пенсионных возрастов (до 65 лет). По данным ВПН-2010 70% пожилых 50 лет и старше живут в городах; при этом доли пожилых в городе и селе постепенно выравниваются.

Среди пожилых по-прежнему больше женщин: 61% в общей численности населения 50 лет и старше; 72% - в численности лиц пенсионных возрастов. Но гендерные диспропорции постепенно сглаживаются. И хотя в ближайшие десятилетия Россия не превратится в страну с более или менее сбалансированным половым составом стариков, если смертность мужчин продолжит снижаться, можно ожидать дальнейших позитивных сдвигов в соотношении мужчин и женщин, особенно в возрастах младше 70 лет.

Изменения возрастной структуры пожилых между переписями происходили под влиянием демографических волн. В результате, с одной стороны, наблюдалось увеличение числа лиц самых старших пенсионных возрастов (80 лет и более), а с другой, произошло заметное омоложение состава пожилых из-за большой численности поколений 1950-х годов рождения. В результате, в 2010 году свыше половины (51%) мужчин и 40% женщин в возрасте 50 лет и старше составляли те, кому еще не было 60 лет. В ближайшее десятилетие это поколение будет стареть, и, соответственно, постареет общая структура пожилого населения России.

В брачно-партнерском составе населения по-прежнему велики гендерные различия, а изменения между переписями, главным образом, снижение числа вдовых, не были очень заметными. По данным ВПН-2010 четверо из пяти мужчин в возрасте до 70 лет состояли в браке (70% в старшей возрастной группе); тогда как у женщин этот показатель падает с 66% в возрасте 50-54 года до 42% в группе 65-69 лет и до 23% в старшей возрастной группе (70+).

Структура типов домохозяйств, в которых проживают пожилые россияне, в период между переписями также оставалась весьма стабильной. Незначительно выросла доля одиночек, также немного подросла доля супружеских пар пожилых. Однако в целом профиль по типам домохозяйств в разрезе пола и возраста оставался достаточно стабильным. В младших возрастах (предпенсионных и ранних пенсионных) наиболее распространенной формой проживания пожилых остается супружеская пара (с детьми или без них). При этом мужчины намного чаще и дольше (вплоть до 80-летнего возраста) живут в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары без детей. У женщин же после достижения 65-летнего возраста нарастает разнообразие типов домохозяйств, в которых они проживают, за счет увеличения доли одиночек, с одной стороны, и многопоколенных домохозяйств, среди которых преобладает совместное проживание матери с детьми (и, возможно, другими родственниками), - с другой.

Доля одиночек заметно меньше доли вдовых: например, в возрасте 65 лет и старше проживали в домохозяйстве из одного человека 36% женщин и 16% мужчин, при том, что удельный вес вдовых в этой возрастной группе составлял 62% для женщин и 22% для мужчин. Вместе с тем, проблематично то, что доли одиноко проживающих стариков максимальны в самых старших возрастах – 40% среди всех 75-84-летних женщин и 25% мужчин в возрасте 85 лет и старше, когда нарастают трудности со здоровьем и увеличивается потребность в уходе и помощи в повседневных делах. Эта ситуация накладывается на достаточно низкий уровень социальных

контактов пожилых, фиксируемый обследованиями, и приводит к нарастанию психологических проблем: чувства одиночества, депрессии и пр. В результате, возрастной профиль одиноких стариков и сопутствующие одиночеству в старости обстоятельства придают данной проблеме особо острое звучание и требуют решений в сфере социальной политики, выходящих за рамки простой материальной поддержки. Эта социальная группа, как никакая другая, остро ощущает потребность в развитии государственных программ социального обслуживания пожилых, патроната и различных форм совместного проведения досуга пенсионерами (от центров временного пребывания до современных, хорошо оснащенных, домов престарелых).

Наиболее существенные сдвиги в период между 2002 и 2010 годами происходили в уровнях образованности и занятости пожилых. Сдвиги в уровне образования были обусловлены изменениями возрастной структуры пожилых и массовым входом в эту категорию поколений, получивших уже достаточно высокое профессиональное образование. В результате, 58% всех пожилых мужчин и женщин 50 лет и старше имеют какое-либо профессиональное образование; в том числе 32% - среднее и 21% - высшее профессиональное образование; значительны доли кандидатов и докторов наук. Учитывая уровень образования нынешних поколений старшего трудоспособного возраста, очевидно, что в ближайшие десятилетия старики в России будут становиться все более образованными.

Заметное увеличение масштабов занятости пожилых с 2002 по 2010 год связано с действием трех факторов: (а) омоложения структуры пожилых за счет поколений 1950х годов рождения; (б) повышения уровня их образованности (а уровень образования положительно связан с продолжением занятости на пенсии); и (в) экономического роста «нулевых». Кроме того, весь этот период отсутствовали любые ограничения на занятость пенсионеров. Прирост уровня занятости наблюдался во всех возрастных группах, но особенно заметно – среди 60-64-летних. Вместе с тем, низкий фактический возраст выхода на пенсию и относительно плохое состояние здоровья вносят вклад в достаточно низкие – по меркам развитых стран – показатели занятости населения в возрасте 50-59 лет. Однако уровни занятости пожилых 60-69 лет уже даже немного выше средне-европейских значений.

В ближайшее десятилетие динамика уровней занятости пожилых будет находиться, во-первых, под влиянием макроэкономической ситуации и ситуации на рынке труда (усугубление негативных макроэкономических тенденций может ослабить спрос на труд пожилых). Во-вторых, на них будут оказывать влияние решения в пенсионной сфере и, прежде всего, в отношении права пенсионеров работать и границ пенсионного возраста. В-третьих, спрос на труд пожилых может увеличиться под влиянием старения населения. Хотя это будет зависеть от возможностей по привлечению мигрантов и характеристик рабочей силы старших возрастов.

Право получать одновременно и без ограничений пенсию и заработную плату приводит к тому, что пожилые ранних пенсионных возрастов, как правило, имеют не менее двух источников дохода. Это обеспечивает им достаточно неплохой уровень жизни. В наиболее трудной ситуации оказываются, по-видимому, пенсионеры 70-79 лет, среди которых работают уже только единицы, а размер пенсии еще не повышен, как для 80-летних и старше. На селе пенсию активно дополняют доходы от личного подсобного хозяйства, но роль этого источника дохода начала понемногу снижаться. Таким образом, перспективная динамика уровня жизни пожилых будет зависеть не только от уровней пенсионного обеспечения и масштабов индексаций пенсий, но и от того, каковы будут возможности по получению доходов от трудовой деятельности.

Как бы ни развивалась экономическая ситуация, уже сейчас ясно, что Россия переживает не только количественные изменения в структуре населения, связанные с увеличением численности пожилого населения, но и качественные сдвиги в социально-экономических характеристиках этой социальной группы. В «третий возраст» вступили намного более образованные поколения, пережившие опыт адаптации к новым социально-экономическим реалиям. Скорее всего, они и идущие за ними поколения несут уже другой образ восприятия старости, иные представления о

качестве и стиле жизни пожилых людей. И экономика, и социальная политика должны учитывать эти изменения.

-
- [1] - Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году
- [2] Варламова Мария Алексеевна - научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни населения НИУ ВШЭ.
- [3] Синявская Оксана Вячеславовна - заместитель директора НИСП, ведущий научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни населения НИУ ВШЭ.
- [4] В данном случае имеется ввиду показатель «Возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам».
- [5] Без распределения численности лиц, возраст которых не указан.
- [6] Мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше